

УДК 378. 1

DOI: 10.21779/2500-1930-2020-35-3-60-68

А.А. Саидов

Региональные университеты России: история и современность

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; aaahma@mail.ru*

В статье рассматривается деятельность региональных университетов России в различные исторические периоды их развития. Сравнивая имперский, советский и современный периоды, делается обоснованный вывод о том, что в советский период региональные университеты гармонично участвовали в социально-культурном развитии российских регионов. Цель статьи – разработать позитивные организационные модели сотрудничества региональных университетов, правительства и бизнеса для решения социально-экономических проблем региона, основываясь на исследовании проблем истории развития региональных университетов, выявляя ошибочные решения властей и различного рода «реформаторов». Выяснить, как влияют специфические условия регионов на эффективность использования той или иной организационной модели и какие функции регионального университета являются общими для всех регионов РФ.

Актуальность темы определяется тем, что последствия постсоветских реформ в сфере высшего образования по Болонскому сценарию привели к падению роли региональных университетов в решении социально-экономических и образовательно-культурных проблем регионов РФ. Данный процесс приводит к разрушению социальной инфраструктуры, к массовой миграции из регионов наиболее дееспособной части населения, что угрожает безопасности всего российского государства.

Ключевые слова: *региональный университет, человеческий капитал, интеллигенция, Болонский процесс, симулякры.*

В современном мире каждая страна имеет свою исторически сложившуюся, неповторимую систему университетского образования. Россия, определённая часть которой расположена на европейском континенте, в силу ряда причин отстала от западных стран не только в социально-экономическом и политическом отношении, но и в сфере образования и науки. И дело здесь не только в том, что российские университеты появились гораздо позже, чем в Европе, но и в том, что они создавались в интересах сословно-крепостнического военно-феодального режима. В Российской империи приоритет отдавался военному высшему образованию, реализующему в основном устремления российского дворянства. Такое положение дел в данной сфере привело к тому, что подавляющее большинство населения крестьянской страны оставалось неграмотным. Анализируя данные процессы, А. Леонтьев пришёл к выводу, что «итогом этого стала поражающая безграмотность населения страны к началу XX века, за что царскую Россию критиковали во все времена» [5].

В то же время университетская модель РФ имеет противоречивую, неоднозначную историю. В самые разные эпохи российские университеты являлись местом не только развивающейся науки, образования, культуры, но и зарождения свободомыслия, политической активности, социального протesta, местом развития человеческого капитала российского общества. Имперский период характеризуется разрывом между народной и дворянской культурой, следствием чего стало расхождение, доходившее до разры-

ва и антагонизма во взаимоотношениях между этническими культурами населявших империю народов и господствующей культурой, официальным образованием. При этом в царский период остро стояла проблема подготовки в регионах специалистов, способных обеспечивать их динамичное социокультурное, экономическое развитие. Великодержавная политика царизма, направленная на насильственную христианизацию и русификацию, пагубно сказалась на развитии регионов, особенно национальных окраин. Если взять в качестве примера образовательную политику самодержавия в Поволжье и Приуралье, то на неё огромное влияние оказывал открытый в 1804 году Казанский университет, в который долгое время не принимали на учёбу татар, башкир, чувашей – коренных жителей региона. В 1836 г. из-за эпидемий, высокой детской смертности было разрешено принять 20 местных мусульман на медицинский факультет. А в 1849 году представителям коренных национальностей разрешили поступать только на этот факультет. Доступ на другие факультеты им был строго запрещён. Несмотря на указанные издержки, Казанский университет постепенно превращался в движущую силу развития образования в регионе, выпускники университета составили ядро будущей прогрессивной интеллигенции. После учёбы они успешно трудились в различных сферах жизнедеятельности своего региона, занимались просвещенческой деятельностью, в том числе в стенах школ, вузов, занимались составлением букварей, учебников на родных языках. В более поздний период в Казанском университете преподавали восточные языки Хусайн Файезханов и Мухаммед Гали Махмудов, ставшие видными представителями нарождавшейся татарской интеллигенции. Долгое время в Казанском университете работал составитель азербайджанской грамматики М. Казембек, армянский просветитель С. Назарян и др. Эти и многие другие представители многонациональной интеллигенции России способствовали развитию творческих контактов между представителями национальной интеллигенции Поволжья и Кавказа и других регионов России [3].

Однако эти и многие другие недостатки высшего образования имперского периода просуществовали вплоть до большевистской революции 1917 г. С установлением советской власти начинается новый этап демократизации и интернационализации всей системы образования, с неё снимается ореол элитарности и сословности. Все учебные заведения широко открывают двери для представителей эксплуатировавшихся классов, регионов и окраин, национальных меньшинств. Из более развитых центральных областей в отсталые регионы и национальные окраины массово направляются на работу специалисты высшей квалификации. К примеру, с установлением Советской власти в Дагестан в массовом количестве стали приезжать учителя, инженеры, строители, создавались промышленные предприятия, школы и т. д. Остро всталась проблема подготовки специалистов из представителей коренных народностей для обеспечения социалистического строительства. Успех социально-экономических преобразований в значительной степени зависел от уровня общей грамотности и профессиональной подготовки кадров. Говоря о трудностях в сфере образования, М. Нагиева подчёркивает: «Крайне низкий уровень экономического развития, почти поголовная неграмотность местного населения, острые нехватка образованных кадров служили серьёзным препятствием в реализации поставленных целей» [10]. Однако, как показали последующие события, целенаправленная деятельность рабоче-крестьянской советской власти, думавшей в первую очередь об интересах своей страны и своего народа, за короткий период времени обеспечила Дагестан необходимыми кадрами, наладила обучение специалистов для различных сфер жизнедеятельности в самом регионе.

Подавляющая часть многочисленных национальных регионов этого времени не имела своих вузов, национальной интеллигенции, что явилось пагубным последствием

образовательной политики царизма. Новая власть понимала – сохраняя отсталые регионы, невозможно достичь намеченных грандиозных социально-экономических преобразований, поставленных целей и задач, решить остро стоящие вопросы развития экономики, культуры, обеспечения национальными кадрами разворачивающегося социалистического переустройства всех сфер жизнедеятельности советского общества. Началась интернационализация действующих университетов, создание региональных, национальных университетов на местах, национальных отделений в ведущих вузах СССР. Решению национального вопроса советское правительство уделяло самое серьёзное внимание, полным ходом шли организация и развитие национального образования и подготовка новых идеологически выдержаных кадров из представителей национальных меньшинств. Кардинально менялось положение различных национальностей в новой системе образования. Руководство СССР не без оснований считало национальные меньшинства культурно отсталыми и угнетаемыми при царском режиме. «Время выдвигало необходимость более качественной подготовки педагогических работников, требовалась переподготовка или замена учителей прежнего режима, не знавших национального языка и имевших крайне низкую квалификацию» [8]. Выпускники вузов из представителей национальных меньшинств формировали новый слой руководящих кадров, специалистов различных сфер народного хозяйства на местах, носителей и распространителей новой социалистической идеологии среди всех народов многонациональной страны. Таким образом позиции новой власти в регионах, национальных республиках значительно укреплялись, социалистические преобразования поддерживались трудящимися массами.

Анализ образовательной политики КПСС и советского государства позволяет сделать вывод о том, что эта политика стремилась в максимальной степени улучшать материальные и бытовые условия жизни студентов и преподавателей, была направлена на сохранение и развитие культурного многообразия всех национальностей. Стипендии были сопоставимы со средней заработной платой по стране, а у преподавателей этот показатель был заметно выше. Благодаря политике советской власти система национального образования, в том числе высшего, всесторонне развивалась, достигалось фактическое равенство в уровне образования, социально-экономическом, культурном, промышленном развитии всех регионов, ушли в прошлое понятия «туземец», «отсталые национальные окраины» и т. д. Решающую роль в достижении этих успехов, конечно же, сыграли добрая воля новой власти ко всем национальностям, регионам, ко всему советскому народу, признание равенства всех граждан СССР независимо от этнической, религиозной и территориальной принадлежности. Большое влияние на развитие молодой страны также оказали региональные университеты.

Прочно утвердившаяся система планирования рассчитывала на каждый пятилетний срок необходимое для всех сфер жизнедеятельности советского общества количество выпускников по каждой специальности. Тесную, позитивную, смысложизненную, оправданную во всех отношениях связь, вовлечённость высшего образования в жизнедеятельность общества, кадровое обеспечение его развития гарантировала система обязательного трудового распределения выпускников по полученным в вузе специальностям во все сферы жизнедеятельности общества. Данная образовательная политика, с одной стороны, решала приоритетные общегосударственные, научно-технические задачи. Доля СССР в мировом инновационном продукте составляла более 30 % (против сегодняшних 0,29 %). С другой стороны, позволяла согласовывать задачи образования с развитием регионов, поскольку региональные вузы готовили специалистов для всех сфер жизнебез обеспечения региона. Именно система высшего образования СССР не только предопре-

делила научно-технические успехи великой страны, но и способствовала формированию многонациональной советской интеллигенции, вносившей решающий вклад в развитие региональных, этнических культур. В мае 1959 года английский учёный, доктор Ч. Мэндерс подготовил для комитета по вопросам науки НАТО доклад на тему «Научно-техническое образование и кадровые резервы СССР». В начале доклада известный учёный отмечает, что, когда Советский Союз образовался, государству пришлось столкнуться с огромными трудностями неурожаев, нехватки продовольствия, многих товаров и услуг. Катастрофическим было отставание Советской России в образовании, других социально значимых сферах жизнедеятельности общества, неграмотность была очень широко распространена. Сорок лет назад безнадёжно не хватало обученных кадров, чтобы вывести советский народ из трудной ситуации, а сегодня СССР оспаривает право США на мировое господство. Это достижение, которое не знает равных в современной истории. Преподавание в СССР – хорошо оплачиваемое и престижное занятие [9].

Система высшего профессионального образования в советской социалистической системе регулировалась государством, она выступала органическим элементом социально-экономической политики, опирающейся на регламентацию и нормативное планирование. Региональные университеты влияли на развитие всех сторон жизнедеятельности региона. Очевидным и достаточно развитым выглядело выполнение ими региональных функций, они готовили для своих городов и регионов специалистов необходимых профессий и квалификаций, активно вели на предприятиях хоздоговорные работы, внедряли рационализаторские решения и т. д. Рассчитывались и планировались все ресурсы, необходимые для успешного решения поставленных задач. Особое внимание при этом уделялось обеспечению соответствующими трудовыми ресурсами, высококвалифицированными специалистами, для социально-экономического, научно-технического, технологического, культурного развития страны, формированию многонациональной советской интеллигенции.

Сегодня интеллигенция в развитых странах – это массовая социокультурная, дифференцированная внутри общность, важнейшая созидающая сила с активной социальной позицией, профессионально занимающаяся творческим умственным трудом, получившая современное образование, позволяющее ей преобразовывать общество, влиять на состояние умов, выступать активным субъектом в мире знаний, в наиболее сложных формах культуры: образовании, науке, искусстве и т. д. Её многогранная деятельность способствует творческому решению возникающих в обществе проблем. Она претворяет в жизнь научные открытия, является хранительницей общечеловеческих и национальных духовных ценностей, отвечает интересам прогрессивного социально-экономического, политico-культурного развития общества. Российская интеллигенция в разные периоды развития страны имела различный социально-психологический облик, выполняла всевозможные функции, в то же время выступала движущей силой социально-политического развития страны, дальнейшей гармоничной, социокультурной интеграции российского общества в мировое сообщество. Российский интеллигентовед А. Соколов выделяет несколько поколений российской интеллигенции: «...екатерининское (вторая половина XVIII в.), пушкинско-гоголевское (XIX в.), революционное (начало XX в.), советское героическое (первая половина XX в.), советские шестидесятники и восьмидесятники (вторая половина XX в.), постсоветское (формируется в наши дни)» [11]. В цивилизованном обществе, идущем по пути демократизации, опираясь на передовые культуры, образование и науку, создаются определённые социально-политические, правовые механизмы, предотвращающие конфронтацию власти и интеллигенции, репрессивную политику государства по отношению к ней, догматизацию сфер деятельности и т. д.

Интеллигенция всегда озабочена судьбами Отечества. Формируя общественное сознание граждан, она несёт ответственность за судьбу страны, проявляет заинтересованное, требовательно-критическое отношение к деятельности власти, всегда политизирована, свободна от страха перед властью, думает о народе, о защите его интересов. Народолюбие исторически является отличительной чертой российской интеллигенции, которая своей энергичной деятельностью сохраняла народные культурные ценности, всегда повышала нравственный климат, уровень образованности, культуру, способствовала гуманизации общества в целом, развивала образование, науку, технику, искусство, медицину и т. д.

Однако в современной РФ, судя по характеру социально-экономических и политico-культурных отношений, по мнению многих экспертов, уже не существует интеллигенции в традиционном понимании, поскольку подавляющее большинство не участвует в общественных преобразованиях, определяющих судьбу страны, не проявляет заинтересованное, требовательно-критическое отношение к деятельности власти. Доминирующей тенденцией в социально-психологическом облике официальной, прислуживающей власти интеллигенции является приумножение симулякром, обесценивающих их реальный авторитет в обществе, их социально-психологический облик. Отрешенность от злободневных проблем российского общества отстранило их от реальных процессов формирования морально-нравственного климата. «Традиционный образ русского интеллигента в новой социальной реальности, – отмечает Н. Маликова, анализируя социальный статус российской интеллигенции и сравнивая его с прошлыми десятилетиями, – замещён новым симулякром. Сегодня он тот, кто предоставляет услуги населению по «эффективному» контракту, для достижения которого должен работать втрое дольше и больше, чем его европейские коллеги, изматываясь до предела физических и интеллектуальных сил. Так обстоят дела и среди близкой нам генерации университетских преподавателей гуманитарных дисциплин» [6].

Региональные университеты в советское время обеспечивали воспроизводство и подготовку региональных, национальных, научно-образовательных, инженерных, управленческих кадров, местных элит, занимали особое положение в системе высшего профессионального образования СССР. И самое главное – советская система образования прививала выпускникам университетов, да и всей молодёжи в целом чувство уверенности, социального оптимизма и патриотизма.

Однако преступный во всех отношениях развал СССР предопределил такое же разрушение сложившейся системы образования в нашей стране, явившейся примером для многих стран. Образование в постсоветской Российской Федерации перестало выполнять те основополагающие, принятые во всём цивилизованном мире функции, отражающие в то же время специфику многонациональной страны. Были разрушены устоявшиеся, формировавшиеся десятилетиями, позитивно сказывающиеся на развитии регионов и всей страны в целом, придававшие им социально-экономический динамизм тесные взаимосвязи региональных университетов с производственной, социокультурной сферами жизнедеятельности местных обществ, с запросами регионального и общесоюзного рынков труда. Целенаправленное разрушение системы обязательного трудового распределения выпускников, дающее вузам возможность принимать на учёбу на платной основе неограниченное количество студентов, без создания соответствующих условий, без учёта запросов регионального развития, рынка труда привело к невиданной за всю историю существования университетского образования в России её девальвации и деградации. Произошли резкое снижение образовательной миграции, рост вузовской изоляции, коммерциализация высшего образования и т. д. В то же время на этом фоне

руководители вузов и связанная с ними государственная бюрократия легальными и нелегальными путями получали баснословные доходы, урезая при этом статьи расходов, связанные с организацией учебного процесса, повышением квалификации преподавателей, материально-техническим оснащением региональных вузов и т. д.

Указанные проблемы вызвали хаотичное развитие высшего образования, резкое ухудшение человеческого капитала не только в регионах, но и по всей стране, привели к нарастанию в региональных университетах негативных явлений и процессов. В современном мире ни для кого не секрет, что человеческий капитал, понимаемый как результат приобретённых человеком в процессе социализации знаний, технологий, навыков, опыта, социокультурных качеств, оказывает решающее влияние на не только социально-экономическое, но и социокультурное, образовательное развитие общества. Образование в современном мире признаётся решающим фактором, способствующим развитию человеческого капитала. Американский экономист Г. Беккер считает, что это понятие означает «...совокупность навыков и знаний персонала, где инвестирование происходит в обучение и образование» [2].

Разрушительные по своим последствиям реформы конца прошлого века по «демократизации» российского общества, направленные на её вестернизацию в «угоду» политической конъюнктуре, кардинально изменили университетское образование. В этих условиях, прикрываясь лозунгами необходимости наведения порядка, взоры руководителей высшего образования устремились в Европу на Болонский процесс. Инициаторы вхождения российского высшего образования в Болонскую двухуровневую систему предрекали весьма быстрое прогрессивное развитие в виде общеевропейской мобильности студентов, преподавателей, ученых. Важным благом считалось академическое и профессиональное признание отечественных дипломов на общеевропейском рынке трудовых и образовательных услуг. По их утверждениям, важным преимуществом данного вхождения являлось расширение возможностей для межвузовского взаимодействия на международном уровне. Однако эти и многие другие резолюции, обещания «демореформаторов-вестернизаторов» по интеграции российских университетов в современное мировое образовательное пространство, особенно с момента введения Западом массированных санкций, так и остались нереализованными, повисли в воздухе. В то же время, по мнению противников данного процесса, вся эта деятельность, с одной стороны, не способствовала интеграции российских вузов в современное мировое образовательное пространство. С другой стороны, чревата опасностями потери традиционных ценностей российских вузов, сформировавшихся за почти трёхсотлетнюю историю своего развития и занимавших в прошлые десятилетия достойное место в системе высшего образования мира.

Процессы всё время усиливающейся асимметрии деструктивной иерархии вузов приводят к снижению статусов и роли региональных университетов. На этом фоне выявляется также недостаточная обратная связь федеральных органов, включённых в Болонский процесс, с региональными университетами. Межуниверситетское сетевое взаимодействие носит эпизодический, формальный характер. «Если учитывать множество административных, материально-технических, бытовых, учебно-методических и других проблем, существующих в современном российском образовании, то совершённый переход на двухуровневое обучение – бакалавриат и магистратуру – выглядит до конца не адаптированным в общественном мнении, россияне не готовы к восприятию новой системы образования, специалистов нового типа» [7].

Говоря о последствиях современных реформ высшего образования, есть основания согласиться с теми, кто утверждает, что они привели к выстраиванию жесткой

иерархии вузов (сначала особые статусы получили МГУ и СПбГУ, потом были созданы федеральные университеты, затем национальные исследовательские, позже опорные). Параллельно с этим уничтожаются региональные университеты. Происходит это потому, что российское правительство, прикрываясь Болонским процессом, призывая к оптимизации и модернизации, экономит на высшем образовании средства федерального бюджета. Соответственно ожидания от этой трансформации не только не реализовались, но и привели, особенно в регионах, к разочарованию, многочисленным дискуссиям. Реальные угрозы существованию региональных вузов связаны: с резким снижением государственного финансирования, со слабой материально-технической базой, с разрушением научных школ, с отсутствием возможностей проведения качественных научных исследований, с масштабным сокращением учебных занятий соответственно численности научно-педагогического персонала, со слабостью университетского менеджмента, со снижением статуса региональных вузов в общефедеральной номенклатуре и т. д.

Сегодня очевидно, что процесс сокращения региональных вузов в многонациональной федерации без учёта социально-экономических, культурно-просветительских последствий, по примеру западных моделей, для РФ не приемлем и наносит непоправимый урон значительной части регионов. По мнению Г. Зборовского (автора теоретической концепции нелинейной модели российского высшего образования), «данний процесс приводит к образовательной и трудовой миграции молодёжи из региона, разрушению его социальной инфраструктуры, что угрожает безопасности уже всего российского государства. Легко можно показать на цифрах, что с исчезновением регионального университета рано или поздно исчезает и сам город. Второй сценарий – сохраняющий провинциальные вузы, но для этого необходимо понимание в центре и на местах важности сохранения и многосторонней поддержки вузов в регионах» [1].

Современное многообразие декларируемых подходов, заявленных приоритетов образовательной политики доказывает необходимость организации в регионах, в условиях жёсткой вертикали власти, совместной деятельности в решении социально-экономических, научно-технологических задач научно-образовательных организаций, бизнеса и регионального правительства. Анализ данной проблемы при рассмотрении ее в рамках процессов институционального оформления, по мнению автора, может реализовываться в нескольких взаимосвязанных организационных моделях. Первая модель связана с созданием на уровне регионального правительства специального комитета, реализующего модель сотрудничества и координации работ указанных участников, вторая – с организацией партнёрских проектов в интересах регионального развития, третья – с организацией многостороннего партнёрства с участием вузов, бизнеса и органов власти. Четвёртая модель призвана институционализировать на контрактной основе взаимодействия указанных субъектов с региональными университетами с целью реализации совместно с органами власти региональных программ социально-экономического развития региона. В аналогичном ключе рассматривают решение приведённых проблем Е. Коган и Н. Посталюк, которые отмечают: «Взаимодействие на уровне регионального правительства организуют и координируют специальные коллегиальные органы, в сфере внимания которых находятся задачи комплексного характера, предполагающие совместное участие представителей реального сектора экономики, научно-исследовательских организаций, высшей школы и органов исполнительной власти» [4]. Однако необходимо иметь в виду, что позитивные практики одних регионов при решении исследуемой проблемы не обязательно могут быть эффективными в других. Но роль региональных университетов в этих процессах заключается в том, чтобы адекватно реагировать на потребности эко-

номики и социальной сферы в их кадровом обеспечении, участии во взаимовыгодном сотрудничестве с указанными субъектами жизнедеятельности региона.

Литература

1. Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф. О последствиях реформ в сфере образования (по итогам конференции «Образование: молодёжь, конкурентоспособность») // Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 151.
2. Гвоздева М.А., Козакова М.В. Исследование понятия человеческого капитала в экономической литературе // Социум и власть. – 2017. – № 1. – С. 83.
3. Калимулин А.М. История Татарстана и татарского народа XIX век: учебное пособие [Электронный ресурс]. <https://textarchive.-2853079-p7.html> (дата обращения: 11.12.2020).
4. Коган Е.Я., Посталюк Н.Ю. Модели взаимодействия вузов с экономикой и социальной сферой региона // Высшее образование в России. – 2019. – № 7. – С. 12.
5. Леонтьев А.А. История образования в России от Древней Руси до конца XX века [Электронный ресурс]. <http://www.ateismy.net/index.php/2010-12-22-21-16-16/459-2010-12-17-16-53-33> (дата обращения: 12.12.2020).
6. Маликова Н.Р. Многогранность смыслов жизни российской интеллигенции: Следование социальным идеалам или их симуляции? // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2019. – № 2. – С. 80.
7. Мартазанов Х.М., Озиева Л.С., Цороев С.С. Университет как системообразующий фактор региона: социокультурный аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – Вып. 1/40. – С. 167–168.
8. Минеева Е.К., Тохтиева Л.Н. Становление школьного образования на территории национального региона страны в первые годы советской власти // Вестник Чувашского университета. Исторические науки. – 2019. – № 4. – С. 119.
9. Мэндерс Ч. Научно-техническое образование и кадровые резервы СССР [Электронный ресурс]. <https://statehistory.ru/4316/Analiticheskaya-zapiska-NATO-ob-obrazovaniiv-SSSR-1959-g-1> (дата обращения: 15.12.2020).
10. Нагиева М.К. Подготовка национальных кадров в Дагестане в 1920-е годы // Известия СОИГСИ. История. Этнология. – 2018. – № 29 (68). – С. 97.
11. Соколов А.В. Поколения русской интеллигенции. – СПб.: СПбГУП, 2009. – С. 113–114.

Поступила в редакцию 15 июня 2020 г.

UDC 378.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2020-35-3-60-68

Regional Universities of Russia: Past and Present

A.A. Saidov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
aaahma@mail.ru*

The article examines the activities of regional universities in Russia in different historical periods of its development. Comparing the imperial, Soviet and modern periods, a well-founded conclusion is made that during the Soviet period regional universities harmoniously participated in the socio-cultural development of Russian regions. The purpose of the article is to reveal the erroneous decisions of the authorities and various kinds of "reformers" through the study of the problems of the history of the development of regional universities. Based on this and on the modern conditions of a rigid vertical of power, to develop positive organizational models of cooperation between regional universities, regional governments and regional business in solving socio-economic problems of the region. To find out how the specific conditions of the regions affect the effectiveness of using a particular organizational model, and what functions of a regional university are common to all regions of the Russian Federation.

The relevance of the research topic is determined by the fact that the consequences of the post-Soviet reforms in the field of higher education according to the Bologna scenario have led to a decline in the role of regional universities in solving the socio-economic, educational and cultural problems of the regions of the Russian Federation. This process leads to the destruction of social infrastructure, to mass migration from regions of the most capable part of the population, which threatens the security of the entire Russian state.

Keywords: regional university, human capital, intelligentsia, Bologna process, simulacra.

Received 15 June, 2020